

Ван Вэй кружил вокруг Шэн Цзяояна и непрерывно болтал.

"Ты слишком много думаешь об этом". Шэн Цзяоян порылась в чемодане в поисках пижамы.

"Ты так говоришь, но я пыталась связаться с другими участниками, которые тоже прошли в финал, но никто из них даже не ответил на мои сообщения. Некоторые из них, вероятно, даже занесли меня в черный список".

"Ты даже не сказал мне, что женился". Шэн Цзяоян повернулась и посмотрела на Ван Вэя.

"Я только что получила свидетельство о браке и еще не назначила свадьбу. Я решила устроить и свадьбу, и банкет по случаю рождения ребенка в один месяц, когда он родится", - хихикнула Ван Вэй.

"Возможно, у меня не будет времени присутствовать на вашем банкете".

"Все в порядке. Я знаю, что ты занят, поэтому ничего страшного, даже если ты не придешь. Но не забывай, что ты обещал пригласить меня, когда женишься. Не расстраивайся и не обижайся на меня, если я смогу дать тебе только небольшую сумму денег на подарок, когда придет время".

Шэн Цзяоян посмотрела на Ван Вэя и сказала: "Ты думаешь, меня волнуют твои деньги? Если ты придешь, то все будет хорошо".

"Цзяоцзяо, когда же ты выйдешь замуж?" с любопытством спросил Ван Вэй.

"Я не знаю".

"А? Разве это не будет быстро, когда ты найдешь парня или кого-то подходящего?"

"Зачем мне выходить замуж так рано?"

Ван Вэй был ошеломлен и сказал: "Если ты считаешь их подходящими, просто выходи замуж. Почему у тебя так много вопросов?"

Шэн Цзяоян посмотрела на Ван Вэя и больше ничего не сказала. У каждого были свои цели и мысли. Она не могла заставить людей думать так же, как она.

"Цзяоцзяо, иди в душ. Я сейчас уйду".

Посмотрев на живот Ван Вэй, Шэн Цзяоян напомнила ей: "Раз уж ты беременна, не стоит бегать по улицам".

"Да, я знаю!" Ван Вэй замахала руками.

Шэн Цзяоян проводила Ван Вэя до двери и смотрела, как та заходит в лифт. Она закрыла дверь только тогда, когда Ван Вэй уже не было видно.

Шэн Цзяоян устала от сегодняшнего маршрута, поэтому, ополоснув и умыв лицо, она быстро легла спать.

На следующее утро Шэн Цзяоян проснулась рано, согласно расписанию. К тому времени, когда она закончила свои утренние дела, было уже 6:30 утра.

Шэн Цзяоян вышла из комнаты и уже собиралась постучать в дверь Гу Чжоу, когда увидела его выходящим из лифта.

"Как раз вовремя, мы как раз тебя ждем. Пойдемте. Мы уже собираемся выходить". сказал Гу Чжоу.

"Хорошо." Шэн Цзяоян вернулась в комнату и вытащила свой чемодан.

Когда они оказались на первом этаже, все остальные ждали в холле, а она пошла вернуть карточку от номера.

"Вы уверены, что не хотите остаться еще на день? Прошлой ночью была гроза, и хотя сейчас она прекратилась, дождь, вероятно, будет продолжаться". Девушка у стойки регистрации напомнила им об этом из доброты.

"Нет необходимости. Вы сможете уехать, когда дождь прекратится". Цэнь Цзинь забрал депозит за номер, а затем велел всем сесть в междугородний автобус.

Чтобы успеть, они взяли с собой завтрак, который съели в автобусе.

Завтрак состоял из соевого молока, и это был самый простой завтрак, который продавался в киосках торговцев.

"Тебе это не по вкусу?" Гу Чжоу заметил, что Шэн Цзяоян смотрит в окно и только откусывает от жареной хлебной палочки, и спросил обеспокоенно.

"Нет, просто я забыл попрощаться со своим другом". Шэн Цзяоян оторвала взгляд от окна.

"Как только мы закончим снимать сцены в горах, на обратном пути мы будем проезжать здесь, и тогда ты сможешь попрощаться с ней".

Шэн Цзяоян кивнула.

"Не хочешь попробовать суповые клецки? На вкус они довольно хороши, а мясной бульон совсем свежий". Гу Чжоу достал чистую полиэтиленовую упаковку, в которой лежала суповая клецка, и протянул ей. "Попробуй".

Шэн Цзяоян откусила кусочек, и, как и ожидалось, мясной бульон потек по ее рту. Вкус действительно был довольно свежим.

"Вкусно?" спросил Гу Чжоу.

"Да, фарш был перемешан довольно хорошо". Поскольку на вкус блюдо было действительно хорошим, Шэн Цзяоян похвалила его.

"Не только вкус, но и текстура мяса. Вероятно, это свинина от свиней, которых люди в этом городе вырастили сами", - сказал стилист Сяо Жуань.

"Прошлым вечером блюда в ресторане тоже были великолепны. Жареная свинина была восхитительна. Мы должны попробовать его снова, когда вернемся!". Даже фотографа привлекли здешние аутентичные вкусы.

В роскошном автобусе люди болтали, завтракая вместе. Они говорили на самые разные темы.

Они не знали, когда снова начнется дождь.

По зигзагообразной и извилистой горной тропе междугородний автобус ехал относительно медленно. Вдруг водитель автобуса нажал на тормоза и резко остановился.

Все были пристегнуты ремнями безопасности, так что, кроме наклона вперед, все было в порядке.

"Что случилось?" спросили несколько человек в унисон.

Затем они услышали жесткий голос водителя: "Впереди обвал".

"Что?"

Все посмотрели вперед и увидели груды щебня, преградившую им путь. Из-за многочисленных камней и грязи вся дорога превратилась в наклонную плоскость. Несколько щебня все еще катились вниз.

Все глубоко вздохнули. Если их похоронят здесь, кто знает, смогут ли они выжить.

"Разворачивайтесь, разворачивайтесь!" крикнул Цэнь Цзинь.

В этой ситуации Цэнь Цзиню не нужно было командовать, так как водитель знал, что делать. Кроме того, кроме как развернуться, другого выбора не было, так как это был единственный путь к горам.

Водитель аккуратно сделал разворот и поехал обратно.

"Бум!" Они услышали раскаты грома.

"Что это был за шум?"

"Я не знаю".

"Этот шум, кажется, не так далеко... ОМГ!"

Когда междугородний автобус свернул за угол, дорога впереди них стала видна.

Недалеко от них вся тропа обвалилась, и грязевые камни, смешанные с потоком, размыли вогнутую горную дорогу.

Междугородний автобус остановился на углу, и они застряли, не имея возможности двигаться ни вперед, ни назад.

Автобус погрузился в мертвую тишину, и на сердце у всех было тяжело.

"Неужели этот путь тоже рухнет?" пробормотала Сяо Чжуан, ее лицо побледнело.

"Давайте позовем на помощь". Гу Чжоу первым предложил телефон.

Шэн Цзяоян тоже достала свой телефон.

"Черт! Нет сигнала!" Цэнь Цзинь собирался разбить свой телефон в гнев.

Шэн Цзяоян тоже заметила, что на ее телефоне нет сигнала, и вспомнила, что забыла зарядить его. У нее оставалось не так много заряда.

"У меня тоже нет сигнала".

"У меня тоже".

Гу Чжоу встал со своего места и пошел к двери.

"Куда ты идешь?" поспешно спросил Цэнь Цзинь.

"Я иду вниз, чтобы посмотреть, есть ли сигнал в другом месте".

"Не беспокойся. На улице льет, а дорога такая длинная. Ты точно не сможешь поймать сигнал", - посоветовал Цэнь Цзинь.

"Откуда ты знаешь, если не попробуешь?" Гу Чжоу взял зонтик и вышел из автобуса.

Шэн Цзяоян сидела у окна и смотрела, как Гу Чжоу, держа зонтик под туманным дождем, идет вдаль. Она поджала губы, чувствуя тяжесть.

На этой дороге было очень мало машин, и люди из города не смогут так быстро обнаружить оползень и обвалившуюся дорогу. Если они не успеют позвать на помощь, их ждет только смерть.

Средняя дорога может обрушиться в любой момент.

"Если мы не сможем позвонить, неужели мы действительно умрем здесь?" пессимистично пробормотал Сяо Чжуан.

"Даже если мы сможем связаться с кем-то, он может не прийти вовремя".

"ОМГ! Почему мы должны испытывать что-то подобное?!"

"Если бы мы только провели лишний день в отеле".

"Моя мама говорила мне, что приготовит для меня, как только я закончу работу. Если она узнает, что я умер, как она сможет перенести эту новость?".

"Буууу..." К всеобщему удивлению, первым сломался не Сяо Чжуан, а эксперт по молниям.

После этого Сяо Чжуан не смогла больше сдерживаться и тоже начала плакать. Шэн Цзяоян ошеломленно смотрела в окно. Она ничего не могла разглядеть, но звук рыданий, смешанный с шумом дождя, резким эхом отдавался в ее ушах.

Она никогда не думала, что подобное может произойти. Наконец-то ей не нужно было беспокоиться о своей болезни, но теперь из-за стихийного бедствия она была обречена.

Если она снова попадет в аварию, как дедушка сможет перенести эту новость?

Гу Чжоу вернулся и полностью промок, выражение его лица было мрачным, как хмурая погода.

Видя его выражение лица, все были очень разочарованы, и атмосфера в автобусе стала еще

более тревожной и гнетущей.

"А Чжоу, ты смог поймать сигнал?" спросил Цэнь Цзинь, не сдержавшись.

"Нет". Все уже ожидали ответа Гу Чжоу, но его все равно было трудно расслышать.

"Буууу... Мама, я не смогу вернуться и попробовать твою курицу из трех чашек". Сяо Жуань прислонилась к спинке стула и зарыдала.

"Жизнь и смерть управляются судьбой. Раз уж этот момент настал, давайте будем более непредвзятыми. Если вы, ребята, хотите сказать что-нибудь своей семье, вы можете записать видео, а затем поместить свои телефоны в водонепроницаемую сумку. Если мы... наша семья получит шанс увидеть последние наши снимки", - сказал Гу Чжоу.

Его слова заставили всех паниковать в другом направлении.

Именно так. Раз уж они попали в такую ситуацию, не было смысла сожалеть об этом. Бояться было бесполезно, так почему бы не оставить последний образ себя для своей семьи?

Шэн Цзяоян включила функцию записи и направила камеру на себя.

Увидев паникующее лицо через телефон, она сделала несколько глубоких вдохов и постаралась изо всех сил отрегулировать свои эмоции, изобразив слабую и вынужденную улыбку.

"Дедушка, если ты видишь это видео, значит, моя удача подошла к концу.

В прошлый раз я не успел вовремя записать видео, но в этот раз я наконец-то смог попрощаться с тобой. Дедушка, я не могу больше оставаться рядом с тобой. В этом нет ничего плохого, ведь люди когда-нибудь умирают. Просто я уйду первым. Дедушка, пожалуйста, отдай молоко, которое я положил в сейф в спальне, Шэну... отцу. Скажи ему, что я не испытываю к нему ненависти. И еще..."

Она взяла в руки телефон и говорила целую кучу слов, пока телефон не выдал уведомление о том, что батарея разряжается; только тогда она остановилась.

Сохранив это видео, она начала записывать новое.

"Линь Янь, я не жалею, что ты мне понравился. Я очень рада, что ты чувствуешь то же самое, но нам суждено встретиться, но не суждено быть вместе. Если есть загробная жизнь... неважно. Я считаю свою жизнь достойной, поскольку я хотя бы смог полюбить кого-то перед смертью. Берегите себя! И еще позаботься о моей Мэй Ниу. Присмотри за ней и Джорджем и убедись, что они благословлены на жизнь от моего имени".

Записав это короткое видео, Шэн Цзяоян заколебалась и начала записывать последнее.

"Чжинин, я..." Экран телефона стал черным.